

**Диктанты на хантыйском языке учащихся
Ханты-Мансийского национального педагогического училища
послевоенного десятилетия как исторический источник**

А. Г. Киселёв

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
kiselev1954@mail.ru*

С. В. Онина

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
oninas@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Актуальность темы связана с новыми подходами к историческому источнику. В соответствии с антропологическим поворотом в исторических исследованиях традиционные представления об источнике как информационном ресурсе дополняются и даже замещаются пониманием источника как историко-культурного явления. На этом пути источниковедение, долгое время имевшее дело с источником-ресурсом, сталкивается с проблемой его релевантного описания.

Цель: анализ ученических диктантов в контексте проблемы учёта дидактических текстов как исторического источника.

Материалы исследования: диктанты учащихся на хантыйском языке, документы Ханты-Мансийского педучилища, воспоминания выпускников, учебно-методическая и детская литература.

Результаты и научная новизна. Исследование позволило показать диктанты, с одной стороны, как вещественный, с другой – как письменный источник, определив их не в качестве информационного ресурса, а как историко-культурное явление. Поставлен вопрос об учёте дидактических текстов в источниковедческих классификациях, даётся внешняя и внутренняя критика источника.

Диктанты представлены как фрагмент учебной жизни, процедура, дисциплинарная практика, коммуникация, в их вещественной форме и как текст, наконец, как составная часть советского учебного, детского и северного дискурсов. Так дидактическая литература исследуется впервые.

Наблюдения и выводы работы могут быть использованы при изучении источниковедения, в историко-антропологических исследованиях истории национальной школы Севера.

Ключевые слова: исторический источник как информационный ресурс и историко-культурное явление, диктанты как источник, критика источника, фрагмент учебной жизни, дисциплинарная практика, коммуникация, текст, дискурс

Для цитирования: Киселёв А. Г., Онина С. В. Диктанты на хантыйском языке учащихся Ханты-Мансийского национального педагогического училища послевоенного десятилетия как исторический источник // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 549–559.

**Dictations of students in the Khanty language of the Khanty-Mansiysk National
Pedagogical College of the post-war decade as the historical source**

A. G. Kiselev

*Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
kiselev1954@mail.ru*

S. V. Onina

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
oninas@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the relevance of the theme is due to the new approaches to the historical source. In accordance with the anthropological turn in historical research, the traditional ideas about the source as an information resource are supplemented and even replaced by the understanding of the source as a historical and cultural phenomenon. In this way, source studies, which has been dealing with a source-resource for a long time, faces the problem of its relevant description.

Objective: analysis of student dictations in the context of the problem of accounting for didactic texts as the historical source.

Research materials: dictations of students in the Khanty language, documents of the Khanty-Mansiysk Pedagogical College, memories of graduates, educational and children's literature.

Results and novelty of the research: the study made it possible to show dictations, on the one hand, as the material, on the other hand, as the written source, defining them not as the information resource, but as a historical and cultural phenomenon. The question of taking didactic texts into account in source classifications is raised, external and internal criticism of the source is given.

Dictations are presented as a fragment of educational life, a procedure, disciplinary practice, communication in their material form, as a text, and finally as an integral part of Soviet educational, children's and northern discourses. Didactic literature is being studied in this way for the first time.

Observations and conclusions of the work can be used in the study of source studies, in historical and anthropological studies of the history of a national school of the North.

Key words: historical source as the information resource and historical and cultural phenomenon, dictations as the source, criticism of the source, fragment of educational life, disciplinary practice, communication, text, discourse

For citation: Kiselev A. G., Onina S. V. Dictations of students in the Khanty language of the Khanty-Mansiysk National Pedagogical College of the post-war decade as the historical source // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2023; 13 (3/54): 549–559.

Введение

Актуальность настоящего исследования связана с современными изменениями в подходах к историческому источнику, в частности с пониманием его не столько как «хранилища информации», сколько как историко-культурного явления [7]. Именно в таком ключе и рассматриваются здесь диктанты, созданные методистами и обработанные преподавателями языка, написанные с использованием школьных принадлежностей по-хантыйски и переведённые на русский язык учащимися, оценённые экзаменаторами.

До сих пор подобного рода дидактические тексты не интересовали ни историков, ни специалистов в области источниковедения. Антропологический поворот в историографии, появление «новых историй», в том числе истории школы сопровождалось расширением круга источников; актуализированы в этом качестве были и учебные тексты [11, 453–454; 24, 343–347].

Отметим наблюдение Е. Р. Пономарёва, на примере советских учебников по литературе 1930–1980 гг. показавшего относительность влияния идеологии, разыскания К. Келли, обнаружившей образы идеальной семьи в букварях и книгах для чтения 1920–1930-х гг. [11, 455–456].

Несмотря на далёкие в сравнении с нашей темой хронологические рамки – последняя треть XIX в. – назовём и работу М. В. Лескинен, на основе хрестоматий и учебников для начальной школы давшей характеристику образа «нового человека» как «носителя рационального мышле-

ния и отличного от прежнего – традиционного – образа восприятия действительности» [11, 456].

Более активно изучением учебных текстов занимаются лингвисты и педагоги [4; 13; 25; 27].

Применительно к нашему северному округу близко к теме данной статьи подходила Е. Г. Чумаков с описанием истории создания учебной литературы по хантыйскому языку [23].

Методологическими основаниями работы стали подходы и идеи, представленные в трудах Л. Н. Пушкарёва, И. Н. Данилевского, О. М. Медушевской, Г. Н. Георгиевой, Ю. А. Русиной и других авторов [6; 8; 15; 17; 26; 28].

Изучение источников и литературы позволяет сформулировать в качестве задач исследования определение, оценку:

- 1) диктантов как исторического источника, их места в существующих источниковедческих типологиях и классификациях;
- 2) времени создания, авторства и первоисточников;
- 3) степени достоверности, включая влияние авторского замысла, исторического времени, места, культуры.

Материалы и методы

Источниками послужили диктанты, написанные по-хантыйски и переведённые на русский язык учащимися педучилища с пометами экзаменатора; воспоминания выпускников; учебно-методическая литература; документы Ханты-Мансийского педучилища.

Применены источниковедческие методы эвристики, анализа и синтеза, внешней и внутренней критики источника, а также сопоставительный анализ текстов.

Результаты

Под историческим источником мы понимаем любой фрагмент, артефакт изучаемой эпохи, так или иначе связанный с деятельностью человека. В литературе наиболее адекватными видятся именно предельно общие определения источника: «явление общественной жизни», «исторический факт», «явление культуры» [6, 161]. Попытки создания расширенной дефиниции, уточняющие подобные «родовые» формулировки лишены очевидности, что демонстрирует, в частности, критический разбор истории вопроса Н. Г. Георгиевой [6, 123–170]. Для анализа диктантов как историко-культурного явления, для их легитимации в источниковедческом пространстве минималистский подход представляется оптимальным [ср.: 17, 116].

Принятая в нашей литературе типология, основанная на различении способов «кодирования содержащейся в источнике информации» [6, 217], позволяет отнести исследуемые диктанты одновременно к двум типам – это письменный и, одновременно, вещественный источник.

Как вещественный источник диктанты – это двойные листы из ученических тетрадей, покрытые знаками, нанесёнными чернилами с помощью ученических перьевых ручек – продукт учебной деятельности.

Как письменный источник диктанты не имеют своего места в современной классификации, которая включает: «1) законодательные, 2) делопроизводственные, 3) публицистические, 4) мемуарные, 5) эпистолярные» тексты [5, 14].

Такая «дискриминация» диктантов тем более нелогична, если мы признаём главным видовым признаком функциональное, прагматическое предназначение текста [5, 13]. В действительности есть все основания для постановки вопроса о дополнении существующей классификации письменных источников, о включении в её состав группы учебных текстов, одной из подгрупп которых и являются тексты дидактические, в том числе диктанты. Тем более, что в истории педаго-

гики – специальной отрасли педагогической науки – дидактические материалы давно признаны в качестве источника [см.: 27, 331].

Без привлечения дидактической, учебной, справочной литературы, различных документов педучилища, связанных с темой, невозможно достичь поставленной цели. Поэтому характеристику диктантов как источника начнём с упоминания – развернуть сюжет не позволяет установленный объём статьи – эвристических, поисковых процедур, библиографических и архивных, результаты которых нашли своё отражение в разделе «Материалы и методы», а также в списке источников и литературы в конце работы.

Аналитическая составляющая источниковедческого метода исследования развёртывается во внешнюю и внутреннюю критику источника. Первая предполагает атрибуцию, в том числе определение, где, каким образом, появился источник, вторая – установление подлинности содержащейся в нём информации через выяснение позиции автора и условий создания. Этот подход, по-своему эффективный в рамках понимания источника как ресурса, допустимо использовать и в нашем случае.

Определение датировки диктантов не представляет труда. В исследованных диктантах выпускников 1950, 1953–1955 гг. каждая ученическая работа датировалась либо полностью – число, месяц, год, либо только числом и месяцем. В последнем случае год устанавливается сравнением указанного на первом листе диктанта класса / курса и данными книжки успеваемости учащегося, которая показывает погодное движение учащегося с курса на курс.

Авторство части текстов диктантов установлено, авторство другой можно предполагать. Из документов Ханты-Мансийского педучилища известен дефицит учебно-методической литературы по хантыйскому языку, в том числе отсутствие словарей и сборника диктантов¹. Контрольные диктанты поэтому, включая экзаменационные, подготавливались преподавателями училища самостоятельно².

Установлено, что часть текстов диктантов 1947–1950 гг. заимствована из «Книги для чтения» Ю. А. Русской и К. Ф. Хватай Муха (1939) [18]. При этом в самой книге размещены тексты

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 20; Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 8. Л. 11 об.; Государственный архив Югры (далее – ГАЮ). Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 42. Л. 20 об.; Д. 48. Л. 122; Д. 56, л. 79.

² ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 42. Л. 45; Д. 56. Л. 79.

на русском языке, переведённые с хантыйского языка.

Первичных хантыйских текстов обнаружить не удалось. Уверенно можно сказать, что они не издавались и предположить, учитывая знакомство составителей «Книги» с северной школой, использование текстов учителей.

Независимо от авторства «первичных» текстов сам факт применения в училище материалов «Книги» свидетельствует, во-первых, о заимствованном, переводном характере этих текстов, а, во-вторых, о самой практике выбора в качестве дидактического материала русских текстов и переводе их на хантыйский язык преподавателями.

В 1947–1950 гг. преподаватель хантыйского языка училища Терентий Иванович Чупров таким образом подготовил к экзамену тексты: «Товья йита питыс» / «Наступает весна»¹, «Нюрым мувны» / «В тундре» (далее – НМ), «Толхыт» / «Грибы» (далее – Т), «Ошты тунт поших» / «Глупый утёнок» (далее – ОТП), «Уйтанытпсы» / «Встреча», «Мойпыр» / «Медведь» (Ий пуш курт эвыт нявремыт... «Однажды из деревни ребята/дети...» – далее М-1), «Партизаныт».

В 1951–1952 гг. тексты диктантов готовила преподавательница Евдокия Ивановна Иванова,

это «Курык па обезьянаит» / «Орёл и обезьяны» (далее – КО) и «Сталинской Конституция» (далее – СК), «Серёжа сясет ими...» / Серёжина бабушка... (далее ССИ), «Таня партизанка» (далее – ТП) и «Овыс вуты» / «Северный олень» (далее – ОВ).

Суждение о составителе диктантов 1953 г., когда занятия с учащимися вела Ульяна Яковлевна Рукина, затруднено: её подписи под оценками диктантов нет, но стоит подпись Т. И. Чупрова, в 1953 г. – уже инструктора окружкома партии, временно приглашённого в училище по совместительству. Это тексты «Танги ветпыс» / «Охота на белку» (далее – ТВ), «Хой хотыса тунгын утыс» / «Кто как провёл лето» (далее ХХ), «Мойпыр» (Осенью очень хорошие дни были... – далее М-2) и «Воркута» (далее – В).

Вернёмся к заимствованным из «Книги для чтения» 1939 г. текстам диктантов:

1) диктант НМ (1948) является переводом с одноимённого русского текста «В тундре»;

2) а ОТП (1948) – это часть рассказа «Глупый гусёнок»;

3) диктант Т представляет собой пересказ одноимённого текста «Грибы»:

Т	Грибы
Мунг вунтэвны ар толых энмит. <i>В нашем лесу много грибов растёт.</i>	В нашем лесу грибов много есть
Ий пох хун ёхы ёхтыс, тувыт сятсает тявытыс. Сятсает лопыс: “Толхыт тэта ан рахыт” <i>Один мальчик когда пришел домой, его дед (=его) ругал. Дед (=его) сказал: “Грибы есть нельзя”</i>	Старик Осип сказал: Мы, старики грибов не ели. Ребята, тоже грибов не ешьте!
Толых эват ям тэтот верта рахыт. Толхыт кавырта, сорытта па шаритта рахыт. <i>Из грибов хорошую еду можно готовить. Грибы варить, сушить и жарить можно.</i>	Ваня-пионер сказал: ... Грибы варить, жарить, солить и сушить можно.
Рутситы хатлны похыт унта янгсыт па ар толых тусыт. <i>В выходной день мальчики в лес сходили и много грибов принесли.</i>	Ребята в лес пошли. В лесу разных хороших грибов набрали
Ангкет Ваняя толхыт кавыртис. Тыт тэты питсангын, сятсасел па пасан хоси омсыс. <i>Ванина мама сварила грибы. Они (=двое) стали есть, дедушка тоже к столу сел.</i>	Огонь развели, грибы сварили. Все грибы ели.

4) налицо заимствования сюжета и образов из рассказа «Как ребята бурундука убили» в диктанте М-2:

¹ Здесь и далее перевод с хантыйского языка на русский С. В. Онинной.

М-2	Как ребята бурундука убили
Коля ёшны кев ус. Тув юх ухийны кусяр касятыс. <i>Коля в руки взял камень. Он на дереве бурундука увидел.</i> Кусяр кевны ветыс па чепа поныс тувыт. <i>Бурундука камнем убил и в карман положил его.</i>	На сучке бурундук сидел. Ваня палку бросил. Палка его в бурундука попала. Бурундук на землю упал. Маня подняла бурундука, в мешок положила.
Вася асет мойпыр сох воша тус. Тув вошны государтсвая мойпыр сох мас. <i>Отец Васи отвёз шкуру медведя в посёлок/город. Он в посёлке сдал шкуру медведя.</i>	Дома Ваня с бурундука шкуру снял, в мешок положил.

5) обращает на себя внимание параллель в диктанте ССИ и рассказе «Бабушка и внучка».

ССИ	Бабушка и внучка
“Я сар, ма нёттэм (пошиттэм)!” – потыртыс Сережа па сясет ими эвыт курасть вуинтыс. <i>Ну-ка, я помогу – сказал Серёжа и для бабушки поставил мусорный ящик.</i>	– Ну-ка, давай бабушка пол вымоем ... Паутину вымела, пол вымыла, форточку открыла. Сорный ящик около печки поставила.

Найдены нами и источники двух более поздних текстов – КО и ТП. Текст диктанта КО является переводом на хантыйский язык рассказа известного педагога М. Х. Свентицкой, написанного в 1928 г. [20], источники ТП обнаружены

в статье военного корреспондента П. Лидова, в газете «Правда» 27 января 1942 г. (это было первое известие о подвиге Зои Космодемьянской) и в книге матери Зои Л. Т. Космодемьянской «Повесть о Зое и Шуре» (1950) [10, 175; 12].

ТП	П. Лидов. «Таня»
Ий сёрс ярьянг нятьянг отынгмит отны декабрь тылысь отнгми хатытны Москва вампосны Петрищево куртны немецитны партизанка эви нох ихытса. <i>В первых числах декабря 1941 года в деревне Петрищево, близ города Москва, немцами партизанка девушка казнена.</i>	В первых числах декабря 1941 года в Петрищеве, близ города Вереи, немцы казнили восемнадцатилетнюю девушку-партизанку.
Ий пуш Петрищево куртыны хоятны немецкой телефон иса карты кетыт шука эветсае. Щалта немецкой военный часть тов хот таныт хотыйа товыт питны тутны шайтса. <i>Однажды в деревне Петрищево кем-то провода немецкого телефона полностью перерезаны. Вскоре конюшня немецкой военной части вместе с лошадьми огнём спалена.</i>	Однажды ночью кто-то перерезал все провода германского полевого телефона, а вскоре была уничтожена конюшня немецкой воинской части и в ней семнадцать лошадей.
Партизан немецкий офицерна хота тусы. Па сята мошится, хоты си партизан эви. Йана па айтат эви, карысь, хорамынг, питы сэмып. <i>Партизанку в дом немецкий офицер ввёл. И там увидели, действительно молодая девушка, высокая, красивая с чёрными глазами.</i>	Партизана ввели в дом, и тут разглядели, что это девушка, совсем юная, высокая, смуглая, чернобровая, с живыми тёмными глазами и тёмными стриженными, зачёсанными наверх волосами.

Иньсиста питса. Эви туп ёхты потыртис: “Ант утэм. Ант лоптэм”. Фашистыт Зоя сэнгса, но тув тэвет нэматты ант лопыс. <i>Спрашивать стали. Девушка только отвечала: “Не знаю. Не скажу”.</i> Фашисты Зою били, но она им ничего не сказала.	Четверо мужчин, сняв пояса, избивали девушку. Хозяева насчитали двести ударов. Татьяна не издала ни одного звука. А после опять отвечала: «Нет», «Не скажу», — только голос её звучал глуше, чем прежде.

ТП	Космодемьянская Л. В. «Повесть о Зое и Шуре»
Ий пуш етн Зоя ёх ёхтыс па ангета лопыс: - “Ангкия, ма фронта партизаныт хоси мантым, ёхыттым героя муй па сорыма питтым героя”. Па маныс. <i>Однажды вечером Зоя пришла домой и маме сказала:</i> - “Мама, я на фронт к партизанам пойду, вернусь героем и умру героем”. <i>И ушла.</i>	В группе Кости были две девушки – Шура и Женя. Прощаясь, они сказали: «Девушки, выполнять задание будем по-геройски, а если умирать, так тоже как герои». И Зоя ответила: «А как же иначе?»

На экзамене тексты, подготовленные преподавателями, под их диктовку писали учащиеся. Правила проведения диктанта, по аналогии с нормами диктанта в школе [22, 6], предусматривали предварительное чтение всего текста, постановку двух-трёх наводящих-уточняющих вопросов учащимся, собственно диктовку – по одному предложению. Заполнение учащимися черновика. Перевод ими хантыйского текста на русский язык. Заключительное прочтение экзаменатором всего текста. Выверку и перебелку черновой записи учащимися. Наконец, присутствие на экзамене, наряду с экзаменатором, ассистента, исполняющего контролирующую роль.

Учитывая статус диктанта, как годовой контрольной работы, можно предполагать старание экзаменуемых и оценить написанные ими тексты как репрезентацию культуры письма конца 40-х – 50-х гг.

Вопросы культуры письма (правописание, оформление записей, содержание тетрадей и другие) оказались в центре внимания педколлектива училища в начале 1950-х гг. в связи с выходом в свет статьи Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», активизацией работы Орфографической комиссии РАН и соответствующей кампании в учреждениях Минпроса РСФСР [см.: 9].

3 октября 1952 г. преподаватели-русисты училища выработали правила орфографического режима. Наряду с орфографической, пунктуационной и стилистической грамотностью от учащихся требовалась, в частности, аккуратность,

чёткость почерка, использование чернил одного цвета. Ошибки в тексте можно было исправлять только зачёркиванием одной чертой¹.

Анализ текстов годовых диктантов выпускников 1953 г. (за время обучения каждый из них писал такие диктанты 4 раза, но найти удалось только 193 работы) показывает многочисленные случаи, как соблюдения, так и нарушения положений орфографического режима; последние можно сгруппировать следующим образом:

1) разноцветные чернила в одной и той же работе, к тому же годовой контрольной, в чистовике, конечно, являются редчайшим исключением. Работы выполнены синим (тёмный и бледный оттенки) цветом, чёрный и голубой встречаются в единичных случаях.

2) Неясный почерк. «Я обижен на преподавателей русского языка – говорил преподаватель чистописания И. М. Конев. – Они сами не требуют правильной каллиграфии, не снижают оценок за это». Примеры «правильной» каллиграфии (их много), близкие к образцам издававшихся в 1950-е гг. ученических прописей, соседствовали с выработанным («поставленным»), но расхожим с образцами почерком. Нечёткий («не поставленный») почерк в диктантах выпускников 1953 г. встречается не более двух-трёх раз.

3) Помарки, кляксы. «Мемуарная литература советского периода о школе пестрит упоминаниями о кляксах», – пишет К. А. Богданов [3, 219]. Правда, эти упоминания относятся почти исключительно к младшей школе. Кляксы и иные

¹ ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 47. Л. 23-24, 25 об. На почерк обращали внимание и раньше. – См., например: ГАЮ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 41. Л. 21.

помарки – производные плохих перьев, попыток затереть ошибку и т. п. встречаются 34 раза (это 17 % работ).

4) Произвольные формы исправлений ошибок – явные нарушения орфографического режима (в том числе 8 случаев подчистки, очевидно, с помощью лезвия), напротив, встречаются очень часто – в 136 работах (70 %).

5) Собственно ошибки, в хантыйском тексте, орфографические и пунктуационные, в русском переводе – они же и ошибки собственно перевода в связи с определением проверяемых каждым диктантом языковых норм. Эту тему в силу её объёмности мы рассмотрим в отдельной работе.

Внутренняя критика источника предполагает оценку степени достоверности сообщаемых им фактов, влияния на это сообщение авторского замысла, исторического времени, пространства, культуры.

Диктанты, написанные выпускниками 1953–1955 гг., по тематике могут быть определены как рассказы:

а) о детях, животных и охоте (КО-1, М-1, М-2, ОВ – 1 класс, ТВ – 3 класс);

б) о детях (XX – 2 класс, ССИ – 3 класс);

в) о советской стране (СК – 2 класс, В – 4 класс);

г) о Зое Космодемьянской (ТП – 2 класс).

В целом тематика училищных диктантов может быть оценена как близкая тематике опубликованных в 1937, 1952, 1956 гг. диктантов для начальной школы [1; 19; 22], в которой и должны были работать по окончании училища его выпускники. Отличие заключается в большем акценте школьных текстов на темах природы и детства. В свою очередь, в сборнике для средней школы (1951) налицо преобладание «разнотемья» во фрагментах из русской, советской классики при условной второй группе тем с зарисовками природы. Темы революции, гражданской войны, социалистического строительства, Великой Отечественной войны представлены заметно меньшим количеством текстов [2]. Эта ситуация коррелирует с вышеупомянутой характеристикой советских учебников по литературе Е. Р. Пономарёвым [11, 456].

«Идеологические» задачи, конечно, не упускались из виду. «Материал отражает нашу советскую действительность, он поможет учителю в вопросах идейно-политического воспитания учащихся», – писала составитель сборника диктантов по русскому языку 1952 г. издания К. Ф. Тюрина [22, 3].

«Идейно-политическая» составляющая в училищных диктантах была представлена в четырёх формах. Это текст-агитка СК; В – подобие аннотации очерка об открытии Печорского угольного бассейна; названный выше текст ТП. Наконец, это отдельные образы, вкрапленные в рассказы о медведе и детях: М-1 и М-2, XX. Наряду с СК именно здесь находим заимствования: ‘председатель’, ‘государство’, ‘колхоз’, ‘бригадаев’ и другие символические образы советских реалий, в том числе политики перевода кочевника на оседлость:

«*Вася на потыртис си отынгни, хоты тув куртны йитып хотыт омыста нётыс. Тыв куртны ин иса колхозникыт яма уттыт. Кашинг семья мис таит*» ‘Вася говорил о том, как он в деревне новые дома строить помогал. Теперь в деревне все хорошо живут. Каждая семья имеет корову’ (XX).

Достоверность содержания текстов диктантов имеет разную природу. Рассказы о печорском угле и Зое Космодемьянской основаны на реальных событиях и ошибки в деталях (первенство открытия Поповыми угольного камня, слова Зои, адресованные матери) не искажают общую картину описываемого.

Тексты СК и XX, говорящие языком полуправды, являясь не достоверными в освещении предмета, вполне достоверны как часть советского дискурса. Более того, в этом качестве они обнаруживают «жизненность». Об их витальности свидетельствует инициативное участие учащихся в кампании по переводу кочевника на оседлость:

«Объединение колхозов было при нас, когда мы практику проходили, – вспоминала выпускница педучилища 1955 г., – организовали, значит, концерт с номерами, как нас учили, чтобы общественное дело украсить...» [16, 203].

Достоверность рассказов о детях, животных, об охоте иная. Это не документ. При условии реалистичности, даже если эти «истории» не написаны на основе авторских наблюдений, а являются плодом вымысла, они также могут быть признаны правдивыми как фрагменты реалистической авторской картины мира [см.: 21, 331].

Авторский замысел создателей текстов прямо связан с их тематикой, выбор преподавателей определялся удобством имеющихся русских текстов для использования их перевода на хантыйский язык в качестве контрольного диктанта. Можно говорить о наложении замыслов – первого содержательного, образного и второго – формального, контролирующего.

Личностные особенности авторов, экзаменаторов и учащихся малоизвестны. Связать с ними можно лишь некоторые версии перевода отдельных хантыйских слов на русский язык. Так, «убил – добыл» учащиеся писали по-разному, Т. И. Чупров, зырянин, из местных, допускал оба варианта, русская Е. И. Иванова, степнячка из южного Полтавского района Омской области, принимала только первый вариант. Учащиеся писали «ручные» – вместо требуемого «домашние» (олени), «нога» (оленья) – вместо «лапы». Налицо ошибки перевода, которые можно оценить как ошибки понимания-интерпретации [см.: 14, 51]. Отметим и то обстоятельство, что Е. И. Иванова в отличие от Т. И. Чупрова использовала и более широкий круг литературы при подборе текстов.

Необходимый в рамках внутренней критики сюжет о влиянии исторического времени (советская эпоха) и пространства (Север), культуры по сути исчерпан.

Обсуждение и заключение

Исследование вопроса об учёте диктантов в источниковедческих классификациях показало: их можно, как и дидактические тексты в целом, с полным основанием считать историческим источником, правомерно ставить вопрос о включении их в общую источниковедческую классификацию письменных источников.

В статье диктанты показаны не как ресурс исторической, культурной информации, а как историко-культурное явление, прежде всего как фрагмент учебной жизни. Анализ свидетель-

ствует об органичности диктантов строю этой жизни; это не просто форма проверки знания письменного языка, связь диктантов с орфографическим режимом характеризует их как один из инструментов дисциплинарных практик в учебном заведении.

Отметим и коммуникативный характер диктанта: диктант не только монолог экзаменатора и запись текста под диктовку, это и самостоятельный перевод учащимися хантыйского текста на русский язык; «ошибки понимания-интерпретации» с некоторой долей условности можно назвать прообразом современных кросс-лингвистических опытов.

При этом коммуникативность диктантов можно и должно трактовать расширительно. Исследование показало: как культурное явление, хотя и не являющееся исторически значимым фактом «истории событий», исследуемые диктанты были связаны с множеством различных артефактов и явлений, как микро-, так и макро- исторического, культурного свойства. Речь об их вещной форме, графике и орфографии письма, обучающих и воспитывающих интенциях специального педагогического и общекультурного советского северного дискурса послевоенного десятилетия или, воплощении того, что специалисты называют полифункциональностью [5].

Иными словами «история диктантов», если она будет написана, должна предстать перед читателем как целая совокупность специальных «историй», историй, имеющих разные предметы исследования, разную «оптику» и инструментарий.

Список источников и литературы

1. Афанасьев П. О., Шапошников И. Н. Сборник систематических диктантов. Пособие для учителей начальной школы. М.: Учпедгиз, 1937. 93 с.
2. Бобкова А. Ф., Лескис Г. А. Сборник диктантов для средней школы. Пособие для учителей. М.: Учпедгиз, 1951. 304 с.
3. Богданов К. А. Из истории клякс. Уроки чистописания в советской школе // Антропологический форум. 2010. № 13. С. 217–241.
4. Бреусова Е. И., Руднева О. В. Отражение орфографоцентризма в диктантах как виде входного контроля // Litera. 2022. № 2. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.2.37512. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37512 (дата обращения: 24.04.2023).
5. Георгиева Н. Г. Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2016. № 1. С. 7–19.
6. Георгиева Н. Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы. Учебник. М.: Проспект, 2016. 248 с.
7. Долгополов В. Г. Ad fontes: тенденции в источниковедении последних десятилетий // Vox medii aevi. 2018. № 2 (3). С. 12–36.
8. Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники Российской истории. Учебное пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: РГГУ, 2000. 703 с.
9. Карпова О. М. История с орфографией. Неудавшиеся реформы русского правописания второй половины XX века // Неприкосновенный запас. 2010. № 3 (71). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/3/istoriya-s-orfografiej.html> (дата обращения: 10.08.2023).

10. Космодемьянская Л. Т. Повесть о Зое и Шуре. М.; Л.: Детгиз, 1950. 208 с.
11. Леонтьева С., Маслинский К. Учебный текст в советской школе // Антропологический форум. 2007. № 6. С. 453–459.
12. Лидов П. Таня // Правда. 1942. 27 января.
13. Лингвистическая сложность учебных текстов / А. Я. Вахрушева, М. И. Солнышкина, Р. В. Куприянов, Э. В. Гафиятова, И. О. Климагина // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40. № 1. С. 89–99.
14. Моисеев М. В. Герменевтический аспект смысловых переводческих ошибок // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 2 (24). С. 51–58.
15. Пушкарёв Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. 282 с.
16. Ровесницы Ханты-Мансийского округа. Воспоминания выпускниц национального педагогического и медицинского училищ Ханты-Мансийска / сост. и ред. А. Г. Киселёв. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2020. 448 с.
17. Русина Ю. А. Методология источниковедения. Учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. 204 с.
18. Русская Ю. Н., Хватай-Муха К. Ф. Книга для чтения. Часть первая. Для первого класса хантыйской начальной школы. Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-е, 1939. 59 с.
19. Сборник диктантов для начальной школы. Пособие для учителей / И. Н. Шапошников, Н. В. Милаков, А. И. Борисова, В. К. Ягодковская. М.: Учпедгиз, 1956. 150 с.
20. Свентицкая М. Х. Кошка и белка и другие рассказы для маленьких детей. М.; Л.: Книгоизд-во Г. Ф. Мириманова, 1928. 96 с.
21. Товсултанова Д. С., Даудова М. И. Достоверность повествования и художественный домисел в произведениях А. Айдамирова («Молния в горах»), Ш. Окуева («Красные цветы на снегу») и М. Мамакаева («Зелимхан») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 330–335.
22. Тюрина К. Ф. Сборник диктантов для начальной школы. Пособие для учителей. Л.; М.: Учпедгиз, Ленинградское отделение, 1952. 214 с.
23. Чумак Е. Г. Становление и развитие системы образования обско-угорских народов Северо-Западной Сибири в 1920–1950-е гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2008. 226 с.
24. Depaere M. More than an Antidote Against Amnesia... Some historiographical, theoretical, and methodological reflections on the history of education // *Pedagogika*. 2017. № 67 (4). Pp. 329–350.
25. Educational Texts: How to Create Them? / N. Novikova, T. Cherkashina, I. Pugachev, M. Budiltseva, I. Varlamova // 13th annual International Conference of Education, Research and Innovation (9–10 November, 2020). URL: <https://library.iated.org/view/NOVIKOVA2020EDU> (дата обращения: 15.08. 2023).
26. Kipping M., Wadhvani R. D., Bucheli M. Analyzing and interpreting historical sources: A basic methodology // *Organizations in time: History, theory, methods*. 2014. Pp. 305–329.
27. Holubnycha H., Kostikova I. I., Maslova N., Tanko A., Sikora V. Modern Types of Historiographic Sources in Pedagogy // *Revista Romaneasca pentru Educatie Multidimensionala*. 2019. Vol. 11. № 2. Pp. 326–340.
28. Pleshkevich E. A. The source study concept of general document theory: Theoretical and organizational aspects (a review) // *Scientific and Technical Information Processing*. 2010. Vol. 37. № 1. Pp. 43–48.

Reference

1. Afanasyev P. O., Shaposhnikov I. N. *Sbornik sistematiceskikh diktantov. Posobiye dlya uchiteley nachal'noy shkoly* [Collection of systematic dictations. Textbook for elementary school teachers]. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1937. 93 p. (In Russian)
2. Bobkova A. F., Lesskis G. A. *Sbornik diktantov dlya sredney shkoly. Posobiye dlya uchiteley* [Collection of dictations for high school. Textbook for teachers]. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1951. 304 p. (In Russian)
3. Bogdanov K. A. *Iz istorii klyaks. Uroki chistopisaniya v sovetskoj shkole* [From the history of blots. Calligraphy lessons in the Soviet school]. *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum], 2010, no. 13, pp. 217–241. (In Russian)
4. Breusova Ye. I., Rudneva O. V. *Otrazheniye orfografotsentrizma v diktantakh kak vide vkhodnogo kontrolya* [Reflection of spelling-centrism in dictations as the form of input control]. *Litera* [Litera], 2022, no. 2. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?d=37512 (accessed April 24, 2023). (In Russian)
5. Georgieva N. G. *Klassifikatsiya i polifunktional'nost' istoricheskikh istochnikov* [Classification and polyfunctionality of historical sources]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istorija Rossii* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia], 2016, no. 1, pp. 7–19. (In Russian)
6. Georgieva N. G. *Istoricheskoye istochnikovedeniye: teoreticheskiye problemy. Uchebnik* [Historical source study: theoretical problems. Textbook]. Moscow: Prospekt Publ., 2016. 248 p. (In Russian)
7. Dolgopolov V. G. *Ad fontes: tendentsii v istochnikovedenii poslednikh desyatiletij* [Ad fontes: trends in source studies of recent decades]. *Vox medii aevi* [Vox medii aevi], 2018, no. 2 (3), pp. 12–36. (In Russian)
8. *Istochnikovedeniye. Teoriya. Istorija. Metod. Istochniki Rossijskoj istorii. Uchebnoye posobiye* [Source study. Theory. History. Method. Sources of Russian history. Textbook]. I. N. Danilevskiy, V. V. Kabanov, O. M. Medushevskaya, M. F. Rummyantseva. Moscow: RGGU Publ., 2000. 703 p. (In Russian)

9. Karpova O. M. *Istoriya s orfografiyey. Neudavshiyesya reformy russkogo pravopisaniya vtoroy poloviny XX veka* [History with spelling. Failed Russian spelling reforms in the second half of the XX century]. *Neprikosnovennyy zapas* [Emergency Ration], 2010, no. 3 (71). Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/3/istoriya-s-orfografie.html> (accessed August 10, 2023). (In Russian)
10. Kosmodemyanskaya L. T. *Povest' o Zoye i Shure* [The Tale about Zoya and Shura]. Moscow; Leningrad: Detgiz Publ., 1950. 208 p. (In Russian)
11. Leontyeva S., Maslinskiy K. *Uchebnyy tekst v sovetskoy shkole* [Educational text in a Soviet school]. *Antropologicheskii forum* [Anthropological Forum], 2007, no. 6, pp. 453–459. (In Russian)
12. Lidov P. *Tanya* [Tanya]. *Pravda* [True], 1942, January 27. (In Russian)
13. Vakhrusheva A. Ya., Solnyshkina M. I., Kupriyanov R. V., Gafiyatova E. V., Klimagina I. O. *Lingvisticheskaya slozhnost' uchebnykh tekstov* [Linguistic complexity of educational texts]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniiya* [Issues of Journalism, Pedagogy, Linguistics], 2021, no. 40 (1), pp. 89–99. (In Russian)
14. Moiseev M. V. *Germenevticheskiy aspekt smyslovykh perevodcheskikh oshibok* [Hermeneutic aspect of semantic translation errors]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnyye issledovaniya* [Science About Man: Humanitarian Research], 2016, no. 2 (24), pp. 51–58. (In Russian)
15. Pushkaryov L. N. *Klassifikatsiya russkikh pis'mennykh istochnikov po otechestvennoy istorii* [Classification of Russian written sources in Russian history]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 282 p. (In Russian)
16. *Rovesnitsy Khanty-Mansiyskogo okruga. Vospominaniya vypusknits natsional'nogo pedagogicheskogo i meditsinskogo uchilishch Khanty-Mansiyska* [Coevals of Khanty-Mansiysk Okrug. Memoirs of graduate of the National Pedagogical and Medical Colleges of Khanty-Mansiysk]. Comp., ed. by A. G. Kiselev. Khanty-Mansiysk: Pechatnyy mir g. Hanty-Mansiysk Publ., 2020. 448 p. (In Russian)
17. Rusina Yu. A. *Metodologiya istochnikovedeniya. Uchebnoye posobiye* [Methodology of source studies. Textbook]. Yekaterinburg: Izd-vo Uralskogo uy-ta Publ., 2015. 204 p. (In Russian)
18. Russkaya Yu. N., Khvatay-Mukha K. F. *Kniga dlya chteniya. Chast' pervaya. Dlya pervogo klassa khantyyskoy nachal'noy shkoly* [Book for reading. Part one. For the first grade of a Khanty elementary school]. Leningrad: Uchpedgiz, Lenigr. otd-e Publ., 1939. 59 p. (In Russian)
19. *Sbornik diktantov dlya nachal'noy shkoly. Posobiye dlya uchiteley* [Collection of dictations for an elementary school. Textbook for teachers]. Comp. by I. N. Shaposhnikov, N. V. Milakov, A. I. Borisova, V. K. Yagodovskaya. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1956. 150 p. (In Russian)
20. Sventitskaya M. Kh. *Koshka i belka i drugiye rasskazy dlya malen'kikh detey* [The Cat and the Squirrel and Other Stories for Young Children]. Moscow; Leningrad: Knigoizd-vo G. F. Mirimanova Publ., 1928. 96 p. (In Russian)
21. Tavsultanova D. S., Daudova M. I. *Dostovernost' povestvovaniya i khudozhestvennyy domysel v proizvedeniyakh A. Aydamirova ("Molniya v gorakh"), Sh. Okuyeva ("Krasnyye tsvety na snegu") i M. Mamakayeva ("Zelimkhan")* [Reliability of the narrative and artistic conjecture in the works of A. Aydamirov ("Lightning in the Mountains"), Sh. Okuev ("Red flowers in the Snow") and M. Mamakaev ("Zelimkhan")]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2022, no. 15 (2), pp. 330–335. (In Russian)
22. Tyurina K. F. *Sbornik diktantov dlya nachal'noy shkoly. Posobiye dlya uchiteley* [Collection of dictations for an elementary school. Textbook for teachers]. Leningrad; Moscow: Uchpedgiz, Leningradskoe otdelenie Publ., 1952. 214 p. (In Russian)
23. Chumak Ye. G. *Stanovleniye i razvitiye sistemy obrazovaniya obsko-ugorskikh narodov Severo-Zapadnoy Sibiri v 1920–1950-ye gg.* [Formation and development of the education system of the Ob-Ugric peoples of North-Western Siberia in the 1920–1950]. Tyumen, 2008. 226 p. (In Russian)
24. Depaep M. More than an Antidote Against Amnesia... Some historiographical, theoretical, and methodological reflections on the history of education. *Pedagogika*, 2017, no. 67 (4), pp. 329–350. (In English)
25. Novikova N., Cherkashina T., Pugachev I., Budiltseva M., Varlamova I. Educational Texts: How to Create Them? *13th annual International Conference of Education, Research and Innovation (9–10 November, 2020)*. Available at: <https://library.iated.org/view/NOVIKOVA2020EDU> (accessed August 2023). (In English)
26. Kipping M., Wadhvani R. D., Bucheli M. Analyzing and interpreting historical sources: A basic methodology. *Organizations in time: History, theory, methods*, 2014, pp. 305–329. (In English)
27. Holubnycha H., Kostikova I. I., Maslova N., Tanko A., Sikora V. Modern Types of Historiographic Sources in Pedagogy // *Revista Romaneasca pentru Educatie Multidimensionala*, 2019, no. 11 (2), pp. 326–340. (In English)
28. Pleshkevich E. A. The source study concept of general document theory: Theoretical and organizational aspects (a review). *Scientific and Technical Information Processing*, 2010, no. 37 (1), pp. 43–48. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Киселёв Александр Георгиевич, главный научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), доктор исторических наук.

kiselev1954@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4677-5250

Онина Софья Владимировна, профессор, Югорский государственный университет (6280012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), доктор филологических наук.

oninas@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3003-993X

ABOUT THE AUTHORS

Kiselev Alexander Georgievich, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A), Doctor of Historical Sciences.

kiselev1954@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4677-5250

Onina Sofya Vladimirovna, Professor, Yugra State University (6280012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov Str., 16), Doctor of Philological Sciences.

oninas@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3003-993X